Информация для цитирования:

Поляков С. Б., Гилев И. А. Предметная область информатизации судебных решений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 462–487. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-53-462-487.

Polyakov S. B., Gilev I. A. Predmetnaya oblast' informatizatsii sudebnykh resheniy [The Subject Area of Informatization of Court Decisions]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 53. Pp. 462–487. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-53-462-487.

УДК 340.132.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2021-53-462-487

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

С. Б. Поляков

Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
E-mail: psb59@rambler.ru

И. А. Гилев

ООО «Организационно-технологические
решения 2000»,
E-mail: ig.gilew2013@gmail.com

Поступила в редакцию 01.03.2021

Введение: в статье авторы на основе созданной ими программы информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ «Лазер-ИП-ГПК-2020» показывают, какую сложность для человека представляют правоприменительный процесс и помощь в части программного обеспечения для ее преодоления. Показывая предметную область созданной ими информационной системы, авторы отмечают пути дальнейшего совершенствования программного обеспечения в помощь правоприменителям, развеивая в то же время мифы о работе-судье. **Цель:** определить направления программного обеспечения правоприменительной деятельности, неотъемлемым свойством которого всегда является усмотрение правоприменителя, а также формализации правоприменительных операций и возможностей постепенной передачи некоторых из них искусственному интеллекту. **Методы:** всеобщий диалектико-материалистический метод при переводе правоприменительного процесса на язык информационных технологий; анализ и синтез правоприменительного процесса, формально-юридический метод для перевода требований закона и юридической науки к правоприменительной деятельности в команды программы для судьи и участников дела; объектно-ориентированный подход к моделированию; объектно-ориентированная методология программирования, реляционный подход к проектированию баз данных. **Результаты:** в компьютерной программе «Лазер-ИП-ГПК-2020» установлена последовательность правоприменительных операций и правил их совершения, множество и сложность которых превосходит возможности большинства правоприменителей. Программа создана для предупреждения правоприменительных ошибок, являющихся следствием ограниченных возможностей человека в плане сохранения знаний множества правил право-

применительных операций, и для исключения затрат отдельного рабочего времени судьи на формулирование мотивированного решения по делу. **Вывод:** подбор и развитие информационных технологий для правоприменительных операций и их системы в решении юридических дел определяет анализ правоприменительного процесса – предметной области программы.

Ключевые слова: информационные технологии; предметная область; правоприменительные операции; рассмотрение судьи; текст правового акта; юридические факты; фактический состав; обстоятельства дела; программа; судья; участники дела; алгоритм; толкование права; коллизии норм права; пробелы в праве; мотивированное решение

THE SUBJECT AREA OF INFORMATIZATION OF COURT DECISIONS

S. B. Polyakov

Perm State University

E-mail: psb59@rambler.ru

I. A. Gilev

ООО 'Organizatsionno-tekhnologicheskie resheniya 2000' (Limited Liability Company)

E-mail: ig.gilew2013@gmail.com

Received 01.03.2021

Introduction: we have created an information technology support program, named 'Laser-IP-GPK-2020', designed to provide assistance in making reasoned court decisions according to the rules of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in ordinary proceedings. With the help of this program, we demonstrate in the paper the complexity of the law enforcement process for a person and the assistance that software can provide to overcome this complexity. The paper shows the subject area of the information system created by us, outlines the ways of further enhancement of software intended to facilitate law enforcement, and challenges the myths about the robot judge. **Purpose:** to determine the possible types of software to be developed in accordance with the types of law enforcement operations, provided that the discretion function remains with law enforcement officers; to determine the directions of the formalization of law enforcement operations and the possibilities of gradual transfer of some of them to artificial intelligence. **Methods:** the universal dialectical-materialistic method, employed when converting the law enforcement process into the language of information technology; analysis and synthesis of the law enforcement process, the formal-legal method – for converting the requirements of law and legal science to law enforcement into software commands for the judge and the parties to the case; the object-oriented approach to modeling; the object-oriented programming methodology, a relational approach to database design. **Results:** the 'Laser-IP-GPK-2020' computer program contains a sequence of law enforcement operations and rules for their execution, the multiplicity and complexity of which exceeds the capabilities of most law enforcement officers. This program is designed to prevent law enforcement errors resulting from the limited human capabilities with regard to retaining knowledge of the multitude of rules of law enforcement operations, and to obviate the expenditure of time required for each individual judge to solely produce a reasoned decision in a case. **Conclusion:** the selection and development of particular IT solutions to be applied in law enforcement practice when solving legal cases are determined by the analysis of the law enforcement process, which is the subject area of the program.

Keywords: information technology; subject area; law enforcement operations; judicial discretion; text of a legal act; legal facts, factual background, circumstances of a case; software; judge; parties to a case; algorithm; legal interpretation; conflict of laws; gaps in law; reasoned judgment

Результаты исследования

Постоянно возрастающая по разным причинам нагрузка на судебную систему отчасти снижается путем внедрения в судебную деятельность информационных технологий. Так, в Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) были внесены изменения, устанавливающие:

- возможность подачи искового заявления и иных документов не только на бумажном носителе, но и в электронном виде; возможность изготовления судебных актов в форме электронного документа и, соответственно, получения их участниками дела не только на бумажном носителе, но и в электронном виде, в том числе на сайте суда (ст. 4 Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 41-ФЗ; п. 1–3, подп. «б» п. 5, п. 6–14 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ; п. 69 ст. 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ);

- извещение судом сторон и других участников процесса о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 5 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ; п. 38 ст. 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ);

- правила ведения кино- и фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 223-ФЗ; п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ);

- формирование состава суда для каждого дела автоматизированной информационной системой (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ).

Информационные технологии для обработки и систематизации судебных документов, фиксации процессуальных действий нередко именуются электронным правосудием [5; 23; 24; 25; 26; 28]. Однако такие действия не соответствуют понятию правосудия, осуществляемого судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовно-

го судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ) и заключающегося в решении юридических дел по правилам соответствующего вида судопроизводства. Так, согласно статье 2 ГПК РФ, задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Согласно статье 6 АПК РФ, законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах. Информационные технологии собственно для процесса рассмотрения юридического дела и вынесения по нему решений находятся еще в зачаточном состоянии.

Постановления по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, благоустройства территории, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, являются результатом использования информационных технологий для решения административных дел путем фиксации обстоятельства объективной стороны правонарушения и установленной законом на этом основании презумпции всего состава правонарушения (прим. к ст. 1.5 КоАП РФ). Зафиксированное обстоятельство, а также сведения о собственнике, который презюмируется правонарушителем, из информационных баз данных о регистрируемых объектах вводятся программой в трафарет постановления по административному делу. Для этого существуют технологии поиска, сбора и обобщения информации для последующего воплощения их в документах, в том числе в юридических актах, достаточно освещенные в научной литературе [32; 33; 34; 37; 38; 39; 41; 42]. Однако при оспаривании состава правонарушения решение по административному делу выносится уже не программой.

Х. Д. Аликуперовым с соавторами создана компьютерная программа «Электронные весы правосудия», предназначенная для определения меры уголовного наказания, т. е. для части решения юридического дела уголовного судопроизводства [1; 2].

Иных результатов по созданию программ для решения юридических дел в российской науке нет, хотя качество правосудия питает мечты о беспристрастном безошибочном роботе-судье в разных правовых системах. Направления реализации мечты об «электронном судье», называемые в научных источниках, в концентрированном виде можно представить, обратившись к статье М. Великогна, который делит технологии, используемые в суде, на три группы. Первая группа: базовые технологии – настольные компьютеры, текстовые редакторы, электронные таблицы, внутренняя и внешняя электронная почта, как для судей, так и для административного персонала. Вторая группа: инструменты, используемые для поддержки административного персонала суда, – автоматизированные реестры и системы управления делами. Третья группа: технологии, используемые для поддержки деятельности судей, – электронные библиотеки по праву и прецедентному праву.

Различные инструменты технологической поддержки обеспечивают доступ к конституционным материалам, законам, апелляционным решениям, правилам, уставам, местным постановлениям и многому другому. Во многих случаях стандартные модели решений предварительно программируются в компьютеризированной системе. Данные, используемые в ходе судебного разбирательства и хранящиеся в автоматизированных регистрах (такие как имена сторон, адвокатов, факты, процедура), могут быть извлечены автоматически и подставлены в форму решения. В качестве примера автор приводит информационную систему вынесения приговоров для Высшего суда Шотландии, которая позволяет быстро получать доступ к соответствующей информации о вынесенных в прошлом приговорах суда по «похожим» делам, не налагая формальных ограничений на осуществление судебного разбирательства. Также автор отмечает, что разработка подобных систем создает проблемы, связанные с тем, что судебные решения включают в себя почти

бесконечный диапазон вариаций самого процесса вынесения приговора, а сложность, изменчивость, гибкость и свобода усмотрения, характерные для судебных решений, нелегко поддаются определению с помощью компьютерных автоматизированных систем. Только в самых простых случаях возможны автоматизированные компьютерные решения, и даже в этом случае все равно требуются человеческий вклад и надзор [44]. К решению юридических дел можно отнести только технологии третьей группы. Их предлагается именовать информатизацией судебных решений, не путая с иным использованием компьютера.

В зарубежных научных источниках пишется о внедрении информационных технологий в судебную деятельность, в частности о том, что отнесено М. Великогна к третьей группе по его классификации информационных технологий, используемых в суде; по большей части о том, что принято называть электронным документооборотом, а также о различных мультимедийных, аудио- и видеосредствах и системах администрирования [35; 36; 40; 43; 44].

В нашей литературе после изложения того, что относится к электронному документообороту в судах, указывается: «... развивается система электронного правосудия, следом за которой можно будет рассматривать возможности для начала реализации второго этапа роботизации – автоматизации непосредственно рассмотрения дела» [30, с.139]. Далее опять про электронный документооборот. Но затем следует: «В случае же дальнейшего развития роботизации судебной системы потребуется разработка концепции изменения законодательства <...> потребуется разработка либо нового закона, либо иных нормативных правовых документов, которые регулировали бы порядок отправления правосудия судьей-роботом, содержали требования к техническим характеристикам такого судьи, порядку его взаимодействия с заявителями и иные требования» [30, с. 140].

О реальных результатах по программированию собственно правоприменительного процесса вынесения и формирования судебного решения можно найти информацию в интернет-публикациях.

Например, о тестировании прокуратурой округа Буэнос-Айрес (Аргентина) программно-го приложения Prometea, способного за 10 се-

кунд вынести и оформить судебное решение по ряду категорий гражданских и административных дел. «Оказалось, что местными судьями были утверждены 100% решений, принятых за последний год с помощью искусственного интеллекта. Приложение, как сообщает Bloomberg, было создано 29-летним программистом Игнасио Раффой в партнерстве с офисом окружного прокурора аргентинской столицы – соглашение о сотрудничестве они подписали летом 2017 года. Раффа обучил двуязычную программу (она распознает английский и испанский языки), используя цифровую библиотеку документов: Prometea проанализировала порядка 300 000 отсканированных судебных решений с 2016 по 2017 год, в том числе 2000 постановлений. Стоит отметить, что в Аргентине окружные прокуроры составляют решения, а председательствующие судьи по делам либо отклоняют их и пишут свои собственные, либо просто одобряют их. Теперь, как только новое дело попадает в прокурорскую систему, Prometea сопоставляет фактуру с наиболее релевантными решениями в своей базе данных – и это позволяет программе примерно за 10 секунд установить, как суд отреагирует на ситуацию. Речь пока идет об относительно простых случаях, например спорах о выдаче лицензии на перевозки такси, отказах в выплате компенсации учителям, купившим школьные принадлежности за свой счет, и т. п. В результате применения приложения прокурорские работники оказались освобождены от больших массивов рутинной деятельности [6].

В другом материале можно прочитать о проекте лаборатории «Программы инноваций в правовой практике будущего» (FLIP) Сингапурской академии права: запуск платформы для разрешения споров об интеллектуальной собственности на основе международного онлайн-сервиса Resolve Disput Online, об индийском продукте, связанном с онлайн-разрешением споров и медиацией, но вперемешку с заменой человека на робота в выполнении стандартных и рутинных задач (например, составление в Сбербанке типовых исковых заявлений). В одном ряду называются технологии: реестры собственности, личный кабинет юриста, управление корпоративной структурой, интеллектуальные скоринговые платформы, конструкторы документов, программы-роботы, позволяющие

ускорить и оптимизировать подготовку резолютивных частей судебных решений, жалоб, ответов на иски и прочих стандартных процедур, автоматическая система выдачи доверенностей, система оценки работы юристов и скоринга, IT-системы, что позволяет участвовать в прениях по видеоконференции, автоматизированная система контроля за возмещением НДС [14].

Можно посмотреть состоявшийся на VIII Петербургском международном юридическом форуме 2018 г. поединок (баттл) «судебного робота», созданного компанией Мегафон, и юриста (кандидата юридических наук, практикующего юриста Романа Бевзенко) в толковании норм права¹. Согласно публикации об этом поединке, «Робот LegalApe 2.8 создала кросс-функциональная команда “Мегафона”, состоящая из разработчиков и юристов, за два месяца» [31].

Комментируя поединок, Р. Бевзенко в своем блоге написал: «Судебный робот – это чат-бот, который работает на основе нейросети. Насколько я понял его устройство, оно таково: нейросеть способна распознавать слова в той информации, которую в нее загружают, и способна анализировать, насколько часто те или иные слова стоят рядом. Чем чаще – тем больше удельный вес сочетания, который нейросеть присваивает соответствующей связке» [3].

Следует обратить внимание на некоторые мнения юристов об искусственном интеллекте, о нейросетях. Например, адвокат Е. Духина так высказалась о баттле робота и Р. Бевзенко: «Думается – это пока самое начало развития взаимодействия искусственного интеллекта с человеком в арбитражном споре, но даже сегодня очевидно, что нейронные сети уже являются неотъемлемой частью будущего нашей правовой жизни – ведь “у закона нет эмоций”!» [31]. В уже цитировавшемся материале, опубликованном на сайте Forbes, встречается реплика: «Игроки рынка ожидают, что в будущем самообучаемые алгоритмы заменят работу юристов в области исков» [14].

В эпоху цифровизации всего и вся всякое упоминание об искусственном интеллекте юристами – «в тренде», хотя почти все они имеют поверхностное представление о нем. Между

¹ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2IUZnvjN9Z8>.

тем в настоящее время искусственный интеллект представлен двумя направлениями: экспертные системы и нейронные сети.

Экспертная система – это вычислительная система, способная принимать решения, схожие с решениями экспертов в данной области. Экспертное знание – это сочетание теоретического понимания проблемы и практических навыков ее решения, эффективность которых доказана в результате практической деятельности экспертов в данной области. Фундаментом экспертной системы любого типа является база знаний, которая составляется на основе экспертных знаний специалистов [7].

Нейронные сети – это одно из направлений исследований в области искусственного интеллекта, основанное на попытках воспроизвести нервную систему человека. Нейронные сети чаще всего применяют для решения задач, связанных с прогнозированием. Их главным отличием от экспертных систем является способность обучаться. Недостатком является то, что невозможно объяснить, как сеть получила результат [11; 15, с. 731].

Грубо ситуацию с информатизацией судебных решений можно охарактеризовать так. Юристы в мечтах о роботе-судье, следуя тренду, априори считают, что это будет непременно искусственный интеллект. А потому пассивно ждут его пришествия из рук программистов, которые без них создадут самообучаемые алгоритмы для работы юристов.

Программисты не знают и не обязаны знать систему права, систему законодательства и соотношение ее с другими формами права в конкретной правовой системе, стадии правоприменительного процесса, структуру норм права, процессы определения обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по делу, преодоления в деле споров о толковании права, о коллизиях норм права и о пробелах в праве. Они не различают спор сторон дела и решение спора судом. Для них судебный робот – процессуальный противник одной из сторон спора либо субъект, одиноко решающий искусственную, но не поставленную истцом или обвинителем юридическую задачу. В то время как в правосудии недостаточно аргументов решения без опровержения позиции проигравшей стороны дела, а тем более голого вердикта. «В мотивировочной части решения суда должны

быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле» (п.2 ч.4 ст.198 ГПК РФ).

Не ведая всего этого, программисты без поставленных им юристами задач решения перечисленных особых свойств юридических дел создают нейронные сети по подобию других видов человеческой деятельности по их результатам. Вот только результаты работы судей противоречивы, а потому и побуждают мечты о замене их роботами для единообразия судебной практики. Такие самообучаемые на правильных и неправильных, мотивированных и немотивированных судебных решениях, на дискуссионных статьях правоведов с противоположными толкованиями терминов и норм «искусственные интеллекты», созданные за два месяца, способны на баттлы в отдельных юридических упражнениях, на прогнозы судебных решений с той или иной долей вероятности, но не на решение задач судопроизводства.

Задача судьи, в отличие прогностической программы, правильно, а не с корреляцией неправильными и немотивированными судебными актам решить конкретное индивидуально-определенное дело. Судья, согласно вышеприведенным нормам права, должен не угадать правильное решение, а правильно применить закон и иные нормативные правовые акты по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве.

Цель информатизации судебных решений заключается не в создании непременно искусственного интеллекта, взращенного на крошке противоречивых судебных актов и юридической литературы, самообучаемого на частоте находящихся в них слов, а в создании программного продукта, помогающего судье решать задачи, установленные законом для правосудия, т.е. правильно применить закон и иные нормативные правовые акты.

Профессор Н. Л. Гранат, когда ей на лекции слушатели Академии МВД СССР приводили примеры правоприменения вразрез с тем, что она им рассказывала, замечала: «На вопро-

сы “а у нас был случай” (с утрированным ударением на последний слог. – С. П.) я говорю, что не отвечаю за дурную практику». Задача правосудия – решение дел в соответствии с законом. Создание компьютером на основе массива судебных решений и их разнообразных комментариев «самообучаемых алгоритмов» – подмена закона дурной практикой.

Когда речь заходит о создании какой-либо компьютерной программы, важно, прежде всего, четко обозначать цели и задачи, которые эта программа будет решать. После этого переходят к выбору информационных технологий (инструменту) для решения задач и достижения цели.

Цели и задачи информационных систем определяются предметной областью – частью реального мира, которая подлежит изучению с целью автоматизации управления ею. Предметной областью информационной системы является совокупность объектов, свойства которых и отношения между которыми представляют интерес для ее пользователей. Любая предметная область может быть разбита на фрагменты. Каждый фрагмент оперирует со своими объектами и с множеством пользователей, которые имеют свои взгляды на предметную область, поэтому выявление предметной области и ее анализ становится неотъемлемой частью разработки любой информационной системы [12].

Предметной областью информационных технологий для вынесения судебных решений является процесс правильного и своевременного рассмотрения и разрешения юридических дел, а именно правильное применение законов и иных нормативных правовых актов по правилам соответствующего вида судопроизводства. Для этого необходимы алгоритмы («понятное и точное предписание исполнителю совершить последовательность действий, направленных на достижение поставленной цели» [8, с. 43]), которые бы обеспечивали соблюдение судьей всех требований закона и доктринальных правил правоприменения. Такие алгоритмы должны создаваться юристами, потому что это их, а не программистов профессиональная предметная область. Создание искусственным интеллектом «самообучаемых алгоритмов» из пестрой юридической практики методологически порочно, потому что исключается из процесса создания информаци-

онных систем для разрешения юридических дел изучение предметной области – процесса рассмотрения этих дел.

Следует заметить, что упомянутые «Электронные весы правосудия» (ЭВП) созданы на основе созданной правоведами системы алгоритмов соответственно санкциям Уголовного кодекса РФ, отягчающим и смягчающим ответственность обстоятельствам, предусмотренным уголовным законом, и практики его применения. Х. Д. Аликперов пишет, что в их программе используется искусственный интеллект [2, с. 95], но, ссылаясь на ограничения, наложенные инвестором, он не раскрывает, какие именно технологии из этой области были использованы, и не называет конкретных задач, для решения которых потребовалось применять искусственный интеллект [9, с. 63]. «Трендовый» искусственный интеллект остался за кадром, зато можно увидеть, что созданию программы ЭВП предшествовало исследование такой предметной области, как назначение уголовного наказания. Поэтому программа ЭВП годится для практического применения в суде, а не только для шоу.

Следует привести еще одну иллюстрацию о представлениях юристов относительно создания программ для вынесения судебных решений. Рецензент работы Х. Д. Аликперова И. В. Маслов пишет, что в качестве альтернативы ЭВП можно предложить метод коллаборативной фильтрации: «Возможно, решение будет найдено программистами и математиками в объединении алгоритмов ЭВП и коллаборативной фильтрации» [16, с. 60]. Заметьте, программистами и математиками, а не юристами. О несочетаемости же коллаборативной фильтрации (технологии для прогноза) и решения юридического дела мы писали отдельно.

Наша программа информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений по делам искового производства по правилам Гражданского процессуального кодекса РФ «Лазер-ИП-ГПК-2020» создана с функциями:

- создания судье строгих условий движения по стадиям правоприменения и юридической аргументации в соответствии с требованиями закона и юридической науки;
- сокращения дефицита времени судьи. Заполнение форм программы в процессе судеб-

ного разбирательства одновременно является написанием мотивированного решения, выдаваемого программой сразу по итогу решения судьями промежуточных задач в судебном заседании.

Алгоритмы программы подробно изложены и обоснованы нами в монографии [21]. Здесь же показана ее предметная область для конкретного определения тех информационных технологий, которые необходимы для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения юридических дел. Препарируя правоприменительный процесс, не фетишизируя искусственный интеллект, определим, пригоден ли он для этого процесса и, если да, для чего именно. Главное, не забывать, что информационные технологии – инструмент, но не смысл человеческой деятельности, а решение юридических дел не пища для существования современного идола – искусственного интеллекта.

В юридической литературе в правоприменительном процессе выделяют стадии правоприменения. Чаще всего называют такие:

- 1) установление и анализ фактических обстоятельств дела (стадия доказывания);
- 2) установление юридической основы дела или в иной формулировке «выбор нормы права и юридическая квалификация дела»;
- 3) решение дела или в иной формулировке «вынесение правоприменительного акта».

Иногда в качестве самостоятельной стадии, а не части процесса второй стадии называют «проверку юридической силы и толкование выбранной нормы». Часто указанные выше три стадии дополняют контрольно-исполнительной стадией [18, с. 718–719].

Обучение студентов юридических вузов правоприменению останавливается на уровне, которого недостаточно для реального уяснения правоприменительного процесса и практического решения юридических дел. Переплетение этих стадий в реальных действиях по рассмотрению и разрешению юридических дел в образовательном процессе студентам практически неизвестно.

Нами в процессе создания программы «Лазер» сведены на основе закона и юридической доктрины в систему правоприменительные

операции, которые на практике судьи и иные правоприменители чаще всего выполняют в разной случайной последовательности и полноте, что приводит к ошибкам, указанным в части 1 статьи 330 ГПК РФ как основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Эта система правоприменительных операций представлена на рисунке.

Правоприменительными операциями мы называем совокупность действий, предписанных законом и предложенных юридической доктриной, завершающихся отдельным решением промежуточной задачи правильного применения норм материального права по правилам процессуального закона. Промежуточные решения необходимы для алгоритмов программы.

«Компьютер не оперирует такими категориями, как текст, буквы, символы или изображения. Компьютер оперирует разрядами двоичного кода, битами. Бит – единица измерения количества информации. В соответствии с Положением о единицах величин, допускаемых к применению в Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 31 октября 2009 г. № 879), бит является внесистемной величиной. Возможных значений, которые может принимать бит, всего два – единица или ноль (включено или выключено, да или нет, верно или неверно). Других значений для данной единицы измерения не существует. Именно эти двоичные коды использует любая ЭВМ в своей работе, и никакой другой информации, никаких других символов или смыслов в работе ЭВМ нет и быть не может, по крайней мере, на данном этапе развития компьютерной техники» [15, с. 730].

Система правоприменительных операций для вынесения судебного решения

Первыми задачами подготовки дела к судебному разбирательству в статье 148 ГПК РФ указаны: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, установление правоотношений сторон.

Определение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, зависит от вида судопроизводства.

В гражданском и арбитражном процессе дело инициируется истцом. По делам искового производства в исковом заявлении должно быть указано требование к ответчику (п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ). В арбитражном судопроизводстве требование обязательно должно сопровождаться «ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты» (п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ), в которых предусмотрены требуемое от ответчика деяние и юридические факты, порождающие такое деяние.

Прежде всего по указанным истцом нормам права определяются предусмотренные в них юридические факты-обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В пункте 4 части 2 статьи 131 ГПК РФ нет обязанности для истца, предусмотренной пунктом 4 части 2 статьи 125 АПК РФ. Поэтому суду необходимо самостоятельно (сомнительно, исходя из принципа состязательности) определить нормы права, по которым должны определяться обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Истец может изначально указать на то, что его требование или его основания прямо законом не предусмотрены, но это является пробелом в законодательстве. В таком случае суд должен решить: действительно ли отсутствие в законе оснований для притязаний истца является пробелом в законодательстве или это квалифицированное молчание законодателя; либо фактически предлагаемая истцом норма права вместо умолчания законодателя будет ошибкой в праве. После решения этого вопроса в пользу истца, который указывал на наличие пробела в праве, суд определяет юридически значимые для дела обстоятельства по аналогии закона (по сходным нормам права) или аналогии права, фактически создавая норму права из принципов

права и самостоятельно придавая юридическое значение обстоятельствам, не предусмотренным в законодательстве.

Но не только по доводам истца устанавливаются нормы права, из которых должны быть извлечены юридические факты для рассматриваемого дела. Процедура решения по делу зависит также от возражений ответчика против иска. Они могут быть фактические и юридические.

Фактические возражения ответчика выражаются в отрицании существования в действительности обстоятельств, которые указал истец основаниями своих требований, либо в указании обстоятельств, о которых истец умолчал, а они исключают правомерность заявленного требования. В обоснование таких обстоятельств ответчик может ссылаться на нормы права, о которых истец умолчал, но по которым также необходимо определять юридически значимые для дела обстоятельства (например, нормы об исковой давности), либо указывать на пробел в законодательстве. В последнем случае опять необходимо пройти через операцию установления и преодоления пробела в праве.

Юридические возражения ответчика выражаются в доводах:

- о неприменимости в деле норм права, названных истцом в обоснование правомерности своих требований, по правилам действия норм права во времени, пространстве, по кругу лиц (в нашей программе последнее правило не применяется в операции определения норм права, а используется в операции стадии доказывания соответствия ответчика субъекту предписания, предусмотренного нормой, на которую ссылается истец);

- о необходимости применения иных норм права, в соответствии с которыми деяния ответчика являются правомерными и исключается удовлетворение иска, вследствие чего необходимо решить вопрос о коллизии норм и при установлении таковой определять юридически значимые для дела обстоятельства по тем нормам права, которые имеют приоритет;

- о том, что требуемое истцом не предусмотрено указанными им нормами права, вследствие чего необходимо решить спор о содержании предписания (право или обязанность?).

Почти во всех этих операциях необходим структурный анализ норм права. Определение

элементов предписаний является результатом этого анализа, который следует считать самостоятельной правоприменительной операцией. О ее содержании далее будет сказано дополнительно.

Итак, правоприменительная операция – определение норм права, по которым определяется юридическое предписание, соответствующее исковому требованию исходя из норм, названных сторонами, и тех, которые необходимо применить по мнению судьи, завершающаяся перечнем норм права, по которым должны определяться обстоятельства, имеющие значение для дела, – является альтернативной совокупностью вышеуказанных правоприменительных операций с промежуточными решениями: норма права, которой обосновано исковое требование, подлежит/не подлежит применению в деле.

Если после этих операций решение принято в пользу истца, то можно переходить к следующей операции – определению фактического состава (совокупности юридических фактов), порождающего предписание-требование к ответчику по нормам, регулирующим спорные отношения или применяемым по аналогии. Непосредственно к ней через структурный анализ норм права, из гипотез которых извлекаются юридические факты, осуществляется переход при отсутствии юридических возражений ответчика. Но прежде надо иметь в виду, что источники юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – названные истцом и отчасти ответчиком нормы права – могут быть дополнены судом в силу части 2 статьи 56 ГПК РФ: «Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».

Прежде чем продолжить изложение системы правоприменительных операций в гражданском судопроизводстве, следует заметить, что в административном и уголовном судопроизводстве изложенные операции для определения норм права, из которых должны быть выведены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, не нужны (во всяком случае в таком объеме). Такие нормы за-

даются суду административными органами и органами уголовного обвинения.

Фактические составы, сформулированные судом, могут не вызывать возражений у сторон и иных участников дела. В таком случае можно переходить к операции доказывания каждого отдельного юридического факта. Однако часто возникают споры об обязательности или альтернативности того или иного юридического факта из-за разного прочтения участниками дела текста нормы права, на основании которой решается дело. Такие споры решаются через правоприменительную операцию толкования права, завершающуюся решением: спорный юридический факт является/не является обязательным в фактическом составе, порождающим юридическое предписание, соответствующее исковому требованию. Это последняя операция для перехода к операции доказывания наличия в деле фактического состава, порождающего предписание-требование к ответчику. Как видим, на пути к первой учебниковой стадии доказывания в процессе реального решения дела необходимо много сделать из того, что относится ко второй учебниковой стадии установления юридической основы дела.

Доказывание, в силу статьи 56 ГПК РФ, начинается с определения того, кто должен доказать каждый из юридических фактов фактического состава, сформированного предыдущими операциями. Иногда возникают споры о том, что некое обстоятельство должна доказать не та сторона, которая настаивает на его существовании, а в силу исключений, установленных законом, другая сторона (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Этот спор опять решается через операцию толкования права, завершающуюся решением: спорное обстоятельство должен доказать истец/ответчик.

После распределения бремени доказывания лицо, утверждающее о наличии в деле юридического факта, должно привести соответствующее ему фактическое обстоятельство дела, что не всегда бывает бесспорным. Например, ответчик, к которому предъявлен иск о возмещении ущерба по нормам права, содержащимся в Федеральном законе от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуще-

ству пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном», предусматривающим повышенные размеры возмещения ущерба, указывает, что он не отвечает легальным признакам перевозчика. И этот спор решается через операцию толкования права, завершающуюся решением: фактическое обстоятельство дела соответствует/не соответствует юридическому факту.

Если фактическое обстоятельство дела не соответствует юридическому факту, то на этом операция доказывания завершается отрицанием наличия в деле обязательного юридического факта. При противоположном решении необходимо продолжить и доказать, что названное фактическое обстоятельство действительно существовало. Например, уволенный за прогул работник действительно отсутствовал на рабочем месте более четырех часов рабочего времени.

После совершения всех правоприменительных операций и последовательных решений по ним итоговое решение по исковому требованию может быть доверено компьютеру на понятном ему языке «да / нет». Если все факты из юридического состава для удовлетворения требования установлены, то требование подлежит удовлетворению. Если хотя бы один обязательный юридический факт из фактического состава, подлежащего доказыванию для удовлетворения требования, не установлен, должно быть решение об отказе в удовлетворении требования.

Изложенную систему правоприменительных операций для вынесения судебного решения по закону держать в голове способны не многие судьи. Для этого и нужны алгоритмы программы, чтобы напоминать им о необходимой последовательности действий в процессе рассмотрения дела. Для таких алгоритмов, созданных в соответствии с законом и признанных положениями теории правоприменения, в нашей «несамобучаемой» программе использованы структуры данных¹.

¹ Структура данных (англ. *data structure*) – программная единица, позволяющая хранить и обрабатывать множество однотипных и/или логически связанных данных в числительной технике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/114700>.

Результаты правоприменительных операций в нашей программе формируют мотивированное решение технологиями математической логики. Альтернатива этому только одна. Вместо следования должному (закону) воспроизводить сущее (правоприменительную практику) искусственным интеллектом (нейронными сетями). Подобно распространению эпидемии неуклонно расширять практику случайного применения закона. Причем нейронные сети по своей природе не способны создать желанный результат для участников судебного спора – мотивированное решение, поскольку они работают по принципу черного ящика. Нейронные сети способны получать результат (голый вердикт) из выборки сходной с решаемым делом «дурной практики», но не способны объяснить то, как это сделали, что нарушает требование обоснованности судебного решения, прямо установленное законом (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, ч. 4 ст. 7 и ч. 1 ст. 297 УПК РФ).

Теперь подробнее об отдельных правоприменительных операциях, чтобы определить, какие же насущные информационные технологии нужны для решения задач судопроизводства по быстрому и правильному разрешению юридических дел.

Правильное применение норм права невозможно без понимания логико-языковых феноменов в праве [29]. Для того чтобы отдать на откуп искусственному интеллекту решение дела по нормам права, сначала надо решить вопрос о том, способен ли компьютер извлекать из текста правовых актов элементы норм (гипотезу, диспозицию, санкцию) и их содержание: юридические факты, характеристики деяния (действия или бездействия). Иными словами, надо опровергнуть тезис: «Компьютер не оперирует такими категориями, как текст, буквы, символы или изображения». Если же смириться с тем, что компьютер оперирует разрядами двоичного кода, то для перевода правоприменительного процесса на язык информационных технологий правоведы должны препарировать правоприменительные операции на «дерево» вариантов, который компьютер будет читать на собственном ему языке, но значительно быстрее человека.

Для проверки доводов о неприменимости в деле норм права по правилам действия норм

права во времени в справочно-правовых системах (СПС) «КонсультантПлюс», «Гарант» уже существуют созданные на правилах систематизации законодательства функции примечаний к нормативным правовым актам (НПА) о прекращении их действия, о недействующих редакциях с определенного времени, о датах и основаниях изменений НПА и его структурных единиц (статей, пунктов и т. п.). Этой помощи компьютера судье достаточно для правильного решения спора участников дела о действии норм права.

Соотнести дату возникновения или прекращения юридически значимого обстоятельства с датами изменения НПА, предусматривающего соответствующий ему юридический факт, несложно. Введение информации об обстоятельстве дела в любом случае необходимо. То, что выбор такой информации из искового заявления, отзыва на иск, письменных пояснений по делу компьютером будет сделан правильнее и быстрее человека, сложно себе представить. Поэтому для установления действующей редакции НПА в дату свершения обстоятельства дела не видно смысла создавать алгоритмы программы по решению дела и/или совмещать их с существующими СПС.

Для проверки доводов о неприменимости в деле норм права по правилам их действия в пространстве необходимо соотнести нормы права с такими правилами и место свершения обстоятельства дела, которое «по-человечески» определяется быстро. Поэтому нет смысла решать вопрос, как (из каких источников) это место в конкретном деле будет определять компьютер.

Правоприменительная операция установления и преодоления коллизии норм права, называемых сторонами, различие предписаний которых определяет противоположные решения по делу, состоит из действий формально-догматического сравнения норм права, предлагаемых сторонами.

О наличии коллизии можно говорить в двух случаях:

– когда для возникновения тождественных дозволенных, обязательных или запрещенных одному адресату действий (тождество диспозиций) нормы устанавливают разные фактические составы (различие гипотез);

– когда при тождественных фактических составах (тождество гипотез) для одного адресата нормы устанавливают разные действия (противоположность диспозиций): право, а не обязанность на их совершение; запрет, а не право на совершение действий и т. д.

Соответственно, надо осуществить структурный анализ сравниваемых норм права, а именно вывести из текстов сопоставляемых положений НПА:

– характеристики понятий адресата предписаний;

– описание содержащихся в них дозволенных, обязательных, запрещенных деяний тождественных адресатов (диспозиции норм);

– перечень юридических фактов, образующих фактические составы, порождающие, изменяющие, прекращающие предписанное деяние (гипотезы норм).

Способен ли на это компьютер? А затем определить, есть или нет между указанными элементами норм тождество и различие. Решение этих вопросов – в сфере информационных технологий. Если будет создан искусственный интеллект чтения текстов правовых актов для формулировок из них структурных элементов норм права, тогда действительно можно будет говорить об искусственном интеллекте-судье. Пока же на языке «да / нет» алгоритмы установления и преодоления коллизии норм права нашей программы позволяют ускорить эту операцию за счет применения базовой конструкции любого языка программирования: логических условий (если, ... то, иначе); при получении вывода по форме.

Для установления соотношения понятий адресата предписаний в сопоставляемых нормах судье предлагается меню из шести вариантов возможных по правилам логики соотношений понятий:

– буквальное;

– частичное: понятие адресата в норме права, названной истцом, является родовым по отношению к понятию адресата, названному ответчиком;

– частичное: понятие адресата в норме права, названной ответчиком, является родовым по отношению к понятию адресата, названному истцом;

– частичное: понятия адресата в нормах права, названных участниками дела, являются

перекрещивающимися, и ответчик соответствует обоим понятиям;

– отсутствует;

– частичное: понятия адресата в нормах права, названных участниками дела, являются перекрещивающимися, но ответчик соответствует только одному понятию: в норме права, названной истцом, или в норме права, названной ответчиком.

Выбор варианта (с учетом мнений участников дела и шагов преодоления разногласий между ними), соответствующий текстам сравниваемых НПА, в нашей программе предоставлен судье, который может ошибаться в определении соотношения понятий. Очередной вопрос для специалистов ИТ: может ли компьютер безошибочно, в отличие от человека, определить соотношение понятий, содержащееся в текстах правовых актов? Пока он не решен, для ускорения решения вопроса о наличии коллизии программой можно связать промежуточный вывод о соотношении понятий адресатов с конечным выводом.

При соотношении понятий «отсутствует совпадение» последует вывод об отсутствии коллизии. Если в сравниваемых нормах права предписания адресуются разным по своим характеристикам субъектам и ответчик или истец соответствуют только одному из них, то никакой коллизии между нормами нет. Применению подлежит норма права, адресованная субъектам права, которым соответствуют участники спорного правоотношения.

Разные выводы программы предусмотрены в варианте: «понятия адресата в нормах права, названных участниками дела, являются перекрещивающимися, но ответчик соответствует только одному понятию». Если ответчик соответствует признакам только адресата нормы права, названной истцом, то последует вывод об отсутствии коллизии, аналогичный при выборе «отсутствует». Если ответчик соответствует признакам только адресата нормы права, названной ответчиком, то коллизии также нет. Однако выявляется ошибка в юридической аргументации истца, поэтому ему следует предложить уточнить юридические основания иска. Все остальные варианты соотношения сравниваемых понятий адресатов предписаний приводят к следующему шагу установления коллизий (к

движению по форме коллизий): сравнению диспозиций норм.

Соотношение содержания предписанных деяний в сравниваемых нормах права в нашей программе снова же предоставлено судье, который вначале должен определить по текстам, излагающим деяния (действие или бездействие), вид того, что предписано субъекту: право, обязанность, запрет. Способен ли компьютер точно определять по текстам НПА вид предписания? Пока наверняка он может определить совпадение видов предписания по выборам, сделанным судьей. При совпадении направить к следующему действию: определить вид совпадения. Для ускорения этой операции судье предлагается меню из четырех возможных по правилам логики вариантов соотношения содержания предписанных деяний одного вида в сравниваемых нормах права:

– одинаковое (тождественные действия или совокупности действий либо бездействие в отношении одних и тех же предметов, соответствующих объекту спорных отношений по делу);

– частично совпадает: содержание действий в норме права, названной истцом, является частью действий (меньшая совокупность) из предусмотренных в норме права, названной ответчиком, в отношении одних и тех же предметов, соответствующих объекту спорных отношений по делу;

– частично совпадает: содержание действий в норме права, названной ответчиком, является частью действий (меньшая совокупность) из предусмотренных в норме права, названной истцом, в отношении одних и тех же предметов, соответствующих объекту спорных отношений по делу;

– неодинаковое (разные действия или совокупности действий либо бездействие в отношении разных предметов).

Может ли компьютер по текстам сравниваемых НПА сделать точный выбор из этих вариантов?

При любом соотношении содержания предписанных деяний в сравниваемых нормах права вывод о наличии или отсутствии коллизии сравниваемых норм права возможен только после анализа фактических составов, порождающих одинаковые или различные деяния одним и тем же адресатам предписаний.

Сегодня компьютер не может различать синонимы и антонимы, изменение смысла юридических фактов знаками препинания, а способен определять тождество только по абсолютному совпадению букв и знаков препинания в сопоставляемых текстах. Поэтому сравнение гипотез в нашей программе предусмотрено выводом судьи путем выбора (с учетом мнений участников дела и шагов преодоления разногласий между ними) всего из двух вариантов: фактические составы в нормах права, названных истцом и ответчиком; совпадают / не совпадают.

Выборы по трем параметрам (адресат, диспозиция, гипотеза) в различных комбинациях приводят к десяти различным выводам о наличии (при этом особые выводы с указанием того, какая норма является общей, а какая специальной) или отсутствии коллизии сопоставляемых норм права. Программа с таким содержанием представляет судье выводы и указывает в соответствии с вариантом вывода разные пути движения по делу. Судье нет необходимости держать в голове множество комбинаций и выводов о наличии в деле коллизии норм права, что существенно облегчает (ускоряет) вынесение им правильного промежуточного решения с воспроизведением в итоговом решении мотивов, заложенных в меню выборов, и автоматических выводов из соответствующей комбинации выборов.

При выводе о наличии в деле коллизии норм права для перехода от установления к преодолению коллизии норм в рассматриваемом деле должен быть определен вид коллизии, что делается программой автоматически в соответствии с ранее сделанными судьей выборами.

Для выбора нормы, имеющей приоритет и подлежащей применению в деле по нормативным и доктринальным правилам, судья должен внести информацию о том, в каком виде нормативного правового акта содержатся нормы права, находящиеся в коллизии, путем выбора из меню видов правовых актов, из меню предмета правового регулирования, согласно статьям 71 и 72 Конституции РФ. В зависимости от автоматического вывода по результатам этих выборов внести информацию о дате принятия правовых актов одной юридической силы. После

этих и некоторых других выборов программа автоматически предложит судье правильный выбор нормы права, по которой далее должны определяться фактические обстоятельства дела. По норме права, названной истцом, если коллизия преодолевается в пользу названной им нормы права. При правильности юридических выражений ответчика программа направит к иным вариантам решения дела.

Спор сторон о характере предписания (право или обязанность) в нашей программе решается по трем параметрам, определенным Е. В. Трапезниковой из анализа законодательства и судебной практики:

- статусу участников спорного отношения (частный или публичный);
- прямому изложению предписаний обеим сторонам спорного отношения или только одной в тексте правового акта;
- лингвистической конструкции (в меню заложено 12 типов таких конструкций, встречающихся в текстах нормативных правовых актов) [27].

Выбор по каждой позиции сделать судье несложно, поэтому для дополнительных алгоритмов искусственный интеллект не нужен. Для автоматического вывода о правильном толковании текста в пользу той или другой стороны спора по выборам из меню по каждому параметру, соответствующим спорному тексту нормы права, используются возможности конструкций логических условий, что позволяет судье экономно во времени решить спор о характере предписания.

Установление и преодоление пробелов в праве – неподъемная для искусственного интеллекта правоприменительная операция. Даже если о пробеле в той же статье закона уже есть судебное решение по другому делу, в новом деле могут быть дополнительные доводы о наличии или отсутствии пробела в законе, оценка которых в судебной практике отсутствует. Трудно вообразить, как компьютер может различать нюансы дел, по одному из которых есть решение, а по другому еще нет. Из чего (каких документов-объектов) он будет извлекать обстоятельства дела и аргументацию для сравнения? Поэтому нет почвы для рождения искусственного интеллекта, способного решить новый спор о пробеле в праве.

Аргументы участника дела о наличии пробела в праве сводятся к предложению о создании или дополнении существующей нормы права для решаемого дела, т.е. утверждение о пробеле в законе фактически является правотворческим предложением. Он считает, что необходимо закрепить в праве значимое для него обстоятельство. На это процессуальный оппонент заявляет о квалифицированном молчании законодателя либо критикует правотворческое предложение как ошибку в праве, если бы оно воплотилось в законодательстве. Решая этот спор, судья действует в ранее не существовавшей жизненной ситуации по своему субъективному усмотрению в отсутствии объективного мерила.

В помощь судье для более глубокого анализа доводов сторон и обоснованности вывода наша программа предлагает составленное на основе теории о пробелах в праве меню аргументов о:

- наличии пробела в праве;
- квалифицированном молчании законодателя;
- ошибке в праве.

Для выборов из меню аргументации о наличии пробела в праве в нашей программе есть соответствующие выводы, ускоряющие процесс выбора судьями определенных способов преодоления пробела по аналогии закона или права (ч.3 ст.11 ГПК РФ) и приведения необходимых доводов для этого. Для варианта признания пробела в праве созданы алгоритмы структурного анализа нормы права, предлагаемой для применения по аналогии закона (установление ее сходства с нормами, регулирующими сходные отношения).

Эти инструменты не плод искусственного интеллекта, а результат использования базовых возможностей языков программирования. О сложности для искусственного интеллекта формулировки юридических фактов из текстов правовых актов уже было сказано в связи с необходимостью сравнительного анализа норм для решения вопроса о наличии коллизии между ними. Но следует дополнительно показать, как необходимо преобразовывать буквальный текст НПА, чтобы извлечь из них то, что подлежит установлению и доказыванию по делу.

Например, для искового требования о снижении размера присужденных алиментов на содержание детей истец ссылается на статью 81 Семейного кодекса РФ: «1. При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей.

2. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств».

Из этого текста для заявленного требования должны быть сформулированы юридические факты и установлены соответствующие им фактические обстоятельства дела:

- размер присужденных судом алиментов на содержание детей;
- ухудшение материального или семейного положения плательщика алиментов;
- улучшение материального или семейного положения родителя, воспитывающего детей, на содержание которых взыскиваются алименты (получателя алиментов).

В тексте закона есть слова об учете материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. Способен компьютер преобразовать этот текст закона, исходя из представительно-обязывающей природы норм права, в ухудшение и улучшение положение самостоятельно определяемых им сторон спора так, чтобы затем подтверждать эти юридические факты обстоятельствами дела?

Кроме того, в правовых актах предусмотрены положительные и отрицательные юридические факты. Для начала распределения бремени доказывания отрицательный юридический факт должен быть преобразован в положительный. Тот, кто утверждает о существовании какого-то предмета, свойства предмета, должен доказать этот положительный факт. Отсутствие чего-либо, пустые понятия (с нулевым объемом) достаточно отрицать, не приводя никаких доказательств.

Для преобразования отрицательного юридического факта в положительный, как прави-

ло, нужно привести формулировку доказываемого юридического факта без частицы «не». Это компьютер сможет, но сможет ли он вначале точно сформулировать отрицательный юридический факт из текста закона?

Пока нет ответов на эти вопросы, в нашей программе формулировки юридических фактов – плод решений исключительно судьи с учетом мнений сторон. Для них предусмотрены открытые поля, но не автоматические выводы программы.

Относительно формулировки юридического факта и состава из них, порождающего предписание, соответствующее заявленному требованию, часто возникают споры, решаемые операцией толкования права.

Эффектные представления с выводами о скорой замене судей роботами основаны на том, что компьютер действительно быстрее человека использует системный способ толкования права. Далее он количественным путем (по вышеприведенным комментариям Р. Бевзенко, «насколько часто те или иные слова стоят рядом») выдает решение [3; 17; 31]. Однако сведение процесса толкования права к одному его способу – примитивизация этого процесса. К тому же функция системного способа толкования – не в окончательном решении спора о содержании нормы, а в предоставлении оснований иных способов толкования. По каким основаниям бот отдал предпочтение одним источникам толкования права и отверг иные, участники спора узнать не могут.

Верховный Суд РФ в определении от 27 ноября 2017 г. по делу № 309-ЭС17-12555 не согласился с безупречным по языковым и логическим способам толкованием закона предыдущими судебными инстанциями исходя из телеологического толкования закона. Позиция Верховного Суда РФ небесспорна, но основания предпочтения одного способа толкования над двумя другими понятно изложены, и это создает правовую определенность для субъектов права.

В юридической науке обосновано, что правовые позиции судов, формулирующиеся в мотивировочной и резолютивной части судебных актов, являются формой права. «Обосновывается сущность правовой позиции суда как системы наиболее значимых аргументов и поло-

жений, образуемых в результате толкования норм права, направленных на устранение правовой неопределенности и формирование единообразной практики применения норм права» [13, с. 11].

Наши исследования регулярно подтверждают, что в значительном большинстве решений суды ограничиваются безапелляционным утверждением о неправильном толковании закона стороной, высказывавшей противоположное судейскому мнению о смысле применяемой нормы, без указания способов и приемов толкования, с помощью которых они пришли к «верному» толкованию [19, с. 5–6; 20, с. 244–298; 22, с. 21–23]. Искусственный интеллект, взращиваемый на такой практике, и по своей природе только к тому и годный – инструмент толкования права не для целей правосудия.

В нашей программе заложены алгоритмы, направляющие судью к последовательным действиям в решении спора участников дела о содержании текста правового акта:

- изложить спорный текст, максимально сузив до спорного слова или словосочетания;
- привести противоположные позиции сторон по спорному тексту. Одна должна быть выражена утвердительным суждением, другая — отрицательным относительно спорного текста, излагающего обстоятельство;
- изложить доводы сторон о смысле спорного текста нормы права;
- определить по содержанию доводов сторон, какие способы толкования эти доводы выражают, если они не названы самими участниками дела;
- проверить правильность использования каждого из способов толкования, какими квалифицированы доводы участника спора о смысле нормы права применительно к обстоятельствам дела, по приемам соответствующего способа.

Для каждого способа толкования создано на основе доктрины, юридической практики (но не случайной выборкой искусственным интеллектом) меню присущих способу аргументов-приемов, для выбора тех, которые называют стороны. Затем суд, мотивированно отклоняя одну из позиций или обосновывая самостоятельную позицию, делает вывод, в пользу какой позиции приводит данный спо-

соб толкования права или о том, что данный способ толкования права не позволяет сделать однозначный вывод.

Особенно сложны меню для языкового и логического способов толкования права. Для языкового толкования меню содержит многочисленные языковые конструкции, частицы речи, знаки препинания для утвердительного и отрицательного суждений о значении слов и знаков препинания. Выбор конструкции (частицы речи, знака препинания и т. д.), соответствующий тексту спорного положения правового акта, определяет заложенный в программе по правилам русского языка вывод о верности той или иной позиции. Для совершенствования проверки использования языкового толкования права, вероятно, могут быть задействованы технологии, реализованные сегодня в текстовых процессорах, например *Microsoft Word*.

Проверка истинности противоположных утверждений логическими приемами начинается с проверки утверждений-оснований противоположных выводов на соответствие логическим законам достаточного основания, непротиворечия, тождества с меню аргументов нарушения и соблюдения этих законов, в том числе шагов сравнимости понятий с приведением фактических доводов для проверки соблюдения закона тождества. В соответствии с правилами логики, заложенными в программу, и выборами в меню аргументов программа даст автоматический вывод об истинности суждения. Если одно из оснований утверждения неистинное, то последует вывод о логической ошибке утверждения.

Если все суждения истинные, необходимо проверить правильность умозаключений сторон. Для проверки умозаключения от судьи требуются определенные знания логики. Он должен последовательно совершить в программе следующие действия:

- определить в суждениях, из которых сделано умозаключение, термины силлогизма (Р – больший термин, М – средний термин, S – меньший термин) путем внесения элементов суждений в поля, предназначенные для S, Р, М с подсказками, что в них должно быть указано;
- для предупреждения ошибки учета терминов судья должен в меню из четырех

позиций выбрать соответствующие суждению отношения М с S и Р;

- из меню формул (все М – Р, S – М и т. д.) выбрать соответствующие суждениям.

После этих выборов программа даст судье верный вывод по правилам, фигурам и модусам категорического силлогизма соответственно сделанным выборам. Выводы введены в программу соответственно правилам логики, а не случайной выборке из судебных решений, в которых нарушения логики не редкость.

Программа ускоряет процесс проверки использования способов толкования в доводах сторон воспроизведением раз введенных суждений в последующих окнах программы, автоматическими выводами соответственно правилам русского языка и логики и уже тем самым полезна судье для правильных и обоснованных выводов. Правила, фигуры и модусы категорического силлогизма держать в голове кроме преподавателей логики почти никто не способен. Тем не менее от судьи при использовании нашей программы потребуется умение правильно совершить вышеуказанные логические операции. Для упрощения этой непростой задачи заманчиво, чтобы по тексту суждения компьютер мог определять: элементы суждения соответственно терминам силлогизма (Р, М, S), отношения М с S и Р; вид формулы суждения. Это задача для искусственного интеллекта в целях правильного логического толкования закона как необходимого действия для его правильного применения, а не в игрушечных целях прогнозирования судебных решений.

По итогу выводов по всем способам толкования наша программа автоматически делает вывод по принципу: если нет вывода в пользу одной позиции ни одним способом толкования при наличии выводов в пользу другой позиции хотя бы одним способом толкования, то последняя позиция признается правильной.

Если есть выводы в пользу противоположных позиций разными способами толкования права, независимо от количественного соотношения способов в пользу этих позиций при отсутствии в законе и доктрине убедительных правил приоритета одних способов толкования права над другими, вывод предоставляется усмотрению судьи. В предусмотренном поле судья должен обосновать предпочтение в деле

одних способов толкования права другим и следующий из этого вывод, который становится итоговым для решения спора о юридическом значении обстоятельства или о соответствии спорного обстоятельства юридическому факту.

«Судебное усмотрение – неотъемлемый атрибут функции осуществления правосудия» [4, с. 100]. В постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. 1-П сказано: «Применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья дает собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него)».

«Действительно, правоприменительное усмотрение выступает технико-юридическим средством перехода правовой неопределенности в правовую определенность. В тех случаях, когда законодатель в силу каких-либо обстоятельств не считает необходимым детализировать правовое регулирование с помощью юридических предписаний, он заранее полагается на судебное усмотрение» [4, с. 99]. Усмотрение судьи – необходимый элемент в процессе установления и преодоления пробелов в праве, толкования права, оценки достоверности отдельного доказательства и противоречивой совокупности доказательств спорного фактического обстоятельства дела (ст. 67 ГПК РФ, ст. 17, 87, 88 УПК РФ, ст. 71 АПК РФ). Попытки программирования вынесения судебных решений с исключением усмотрения судьи основаны на невежественных представлениях о правоприменительном процессе и судебной власти, а значит, изначально бесплодны.

Обстоятельства каждого юридического дела, наличие и содержание доказательств по нему индивидуальны, а потому невозможно для этого дела создать более «мудрый» и «честный», чем судья-человек, искусственный интеллект путем аккумуляирования оценок доказательств по решенным делам. Поэтому в нашей программе заложена лишь выстроенная в соответствии с процессуальными правилами о доказывании и отдельных видах доказательств сеть алгоритмов, напоминающая судье установлен-

ную законом последовательность действий и оценок, которые он должен совершить при соответствующих действиях сторон по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела. Воспроизведение программой ранее установленных таких обстоятельств в перечне подлежащих доказыванию не позволяет уклониться от их доказывания и оценки. В программе также в зависимости от определенных действий и выводов по доказыванию предусмотрены автоматические выводы, позволяющие ускорить процесс доказывания одновременно с его полнотой.

В процессе доказывания два этапа:

– установление соответствия названного стороной фактического обстоятельства дела юридическому факту, который она обязана доказать;

– установление существования этого фактического обстоятельства в действительности.

Необходимо обратить внимание на то, что многие юридические факты выражены абстрактными понятиями, которые должны быть преобразованы в составляющие его факты, выраженные конкретными понятиями. «Индивидуальное регулирование приводит к тому, что к процессу правового регулирования “подключаются” фактические обстоятельства, которые не определены с достаточной отчетливостью в нормах права. Эту группу фактических обстоятельств можно назвать индивидуально определяемыми (или относительно определенными) фактами. <...> Их особенность заключается в том, что они требуют не только установления, как любые юридические факты, но еще и конкретизации со стороны правоприменительного органа» [18, с. 690–691].

На эту особенность решения юридических дел редко, но все же обращают внимание в дискуссиях о «цифровизации права». Например, А. Иванов в коллективной статье пишет: «Сейчас некоторые горячие сторонники цифровизации права стали говорить о его будущем отмирании. Хотелось бы остудить жар их суждений. Право имеет некоторые сущностные свойства, которые не позволят полностью доверить его создание и применение искусственному интеллекту, т. е. машинам. <...> Чтобы перевести на компьютерный язык нормы, содержащие многозначные термины, придется

делать слишком много оговорок и исключений. Поэтому сначала потребуется изменить право таким образом, чтобы его термины имели одинаковое содержание во всех законах. <...> Например, крайне трудно, если вообще возможно, цифровизировать норму о злоупотреблении правом, которая носит, скажем так, резервный характер, избирательно дискриминируя определенные периодически выявляемые виды поведения» [10, с. 22].

Состав конкретных фактов, составляющих юридический факт, выраженный абстрактным (оценочным) понятием, индивидуальный. Злоупотребление правом или разумность в разных делах определяются балансом ценностей для участников именно данного спорного правоотношения. Системный способ толкования, на который способен искусственный интеллект, — не единственный способ определения такого баланса. Поэтому решение вопроса о соответствии фактических обстоятельств дела юридическому факту, выраженному абстрактным (оценочным) понятием, нельзя доверять компьютеру, превосходящему человека в объеме и скорости обработки информации о применении норм с такими понятиями, но неспособного самостоятельно извлекать из материалов решаемого дела совокупность фактических обстоятельств дела, которые должны быть оценены во взаимоотношении на соответствие абстрактному понятию нормы права.

В нашей программе для обоснованности и ускорения решения вопроса о составе конкретных фактов, составляющих юридический факт, выраженный абстрактным (оценочным) понятием, которые суд должен проверить, предусмотрены алгоритмы:

- выражения мнений сторон о таком составе;
- преодоления судом разногласий между ними через форму толкования права;
- автоматических выводов о составе фактов, подлежащих доказыванию из выводов по толкованию спорных конкретных фактов, аналогичных алгоритмам определения фактических составов, подлежащих доказыванию.

По результатам исследования каждого доказательства наша программа формирует окно с перечнем доказательств, подтверждающих и опровергающих юридический факт. Если доказательства только в пользу одной позиции, то

программа делает вывод о доказанности или недоказанности юридического факта.

Часто суду приходится давать оценку доказательств, исключаящих друг друга. В силу частей 1–3 статьи 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Поэтому в нашей программе при противоречиях доказательств относительно обстоятельства перед судьей появляется поле для свободной оценки судом доказательств и вывода о доказанности обстоятельства. Отдать эту операцию на откуп искусственному интеллекту — отказаться от принципиальных положений закона и доктрины об оценке доказательств, формировавшихся веками, в пользу немотивированного вердикта, подобного результату игрового автомата.

Решение по делу предопределяется выводами, выдаваемыми программой по доказанности обстоятельств, имеющих юридическое значение. Тем самым обеспечивается непротиворечивость и последовательность выводов суда по делу и ускоряется процесс вынесения мотивированного решения, получаемого сразу — через кнопку «Экспорт» в последнем окне программы, как результат аккумуляирования доводов и выводов, внесенных в предшествующие окна программы. Для формирования таким образом мотивированного решения используется созданный в соответствии с законодательством и судебной практикой трафарет решения, хранящийся в программе, в который вводится информация из окон и полей программы, заполняемых пользователем (судьей) при движении по программе.

Итак, для правоприменительных операций, действительно совершаемых при рассмотрении и разрешении юридических дел (предметная область нашей программы), применены и адаптированы вышеуказанные информационные технологии, которые не отно-

сятся к искусственному интеллекту, а представляют собой базовые возможности любого высокоуровневого языка программирования, аппарат математической логики и структуры данных.

Выводы

Для решения задач правосудия, а именно правильного применения законов и иных нормативных правовых актов по правилам, установленным законодательством для соответствующего вида судопроизводства, информационные технологии нужны для:

- направления судьбы по сложной системе правоприменительных операций, в необходимой последовательности и полноте их совершения;

- систематизации и напоминания судье многочисленных правил отдельных правоприменительных операций, русского языка, логики, меню которых для выбора к обстоятельствам дела обеспечивает их соблюдение;

- автоматических выводов из множества комбинаций различных вариантов элементов норм права, понятий, их соотношений в текстах правовых актов, языковых и логических конструкций и правил применительно к установленным судьей по конкретному делу обстоятельствам;

- формирования итогового мотивированного решения по делу в процессе решения промежуточных задач без дополнительных затрат рабочего времени.

Для этого необходимы алгоритмы, которые должны создаваться юристами, а также филологами в части языкового толкования права и специалистами логики в части логического толкования права, потому что это их, а не программистов профессиональная предметная область. Создание искусственным интеллектом (нейронными сетями) «самообучаемых алгоритмов» из пестрой юридической практики не способно решать задачи правосудия, а может лишь вместо должного (следования закону) расширять практику случайного, непоследовательного применения закона, причем без мотивированного решения и оценки доводов участников дела.

О действительном искусственном интеллекте для решения задач судопроизводства

можно будет говорить тогда, когда удастся опровергнуть тезис: «Компьютер не оперирует такими категориями, как текст, буквы, символы или изображения». А именно тогда, когда удастся «научить» компьютер из текста правовых актов:

- извлекать характеристики понятий адресата предписаний;

- формулировать диспозицию норм права описанием содержащихся в них дозволенных, обязательных, запрещенных деяний;

- определять вид предписания: право, обязанность, запрет из описания деяния;

- формулировать юридические факты (в том числе преобразовывать отрицательные в положительные);

- формировать из юридических фактов фактические составы, порождающие, изменяющие, прекращающие предписанное деяние (гипотезы норм), различая обязательные и альтернативные для заявленного требования факты;

- устанавливать тождество и различие элементов норм права и их виды в соответствии с правилами логики (соотношение понятий, содержащихся в текстах правовых актов) для решения вопроса о коллизии норм права;

- определять элементы высказанных участниками дела суждений соответственно терминам силлогизма (P, M, S), отношения M с S и P; вид формулы суждения для проверки использования логического толкования права.

Для проверки использования языкового толкования права, вероятно, могут быть приспособлены технологии, используемые сегодня в качестве текстовых редакторов.

Без этого компьютер не способен совершать правоприменительные операции в соответствии с законом, что составляет суть правосудия.

Библиографический список

1. Аликперов Х. Д. Компьютерная программа определения меры наказания. Баку: Ассоциация юристов стран Черноморско-Каспийского региона, 2019. 212 с.

2. Аликперов Х. Д. Электронная технология определения меры наказания. СПб.: Юрид. центр, 2020. 170 с.

3. Бевзенко Р. Как я победил судебного робота-юриста, и почему это будет длиться не-

долго. URL: https://zakon.ru/blog/2018/05/21/-kak_ya_pobedil_sudebnogo_robota-yurista_i_pochemu_eto_budet_dlitsya_nedolgo#comment_464411.

4. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации: Инфра-М, 2015. 157 с.

5. Зарубина М. Н., Новикова М. М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9–12.

6. Иванов М. Решения робота-судьи полностью устраивают служащих Фемиды. URL: <https://legal.report/resheniya-robot-sudi-polnostyu-ustrayayut-služhitelej-femidy/>

7. Ин Ц., Соломон Д. Использование Турбо-Пролога. М.: Мир, 1993. 608 с.

8. Информатика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. В. Могилев, Е. К. Хеннер, Н. И. Пак; под ред. А. В. Могилева. М.: Академия, 2006. 336 с.

9. Колоколов Н. А. «Электронные весы правосудия» – наше будущее // Российский судья. 2020. № 11. С. 61–64.

10. Кондрашов И., Иванов А., Цийайге Х., Пронин А., Серго А., Гаштайер Т., Вашкевич А., Квитко Р., Нестеренко А., Савельев А., Переверзев С., Калятин В., Будылин С. LegalTech и юристы будущего // Закон. 2017. № 11. С. 20–36.

11. Королев Д. С., Гунин Н. С., Слауцкий С. А. К вопросу понятия об искусственных нейронных сетях // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. Т. 2. № 1(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ponyatiya-ob-iskusstvennyh-neyronnyh-setyah>.

12. Костюкова А. П. Базы данных: общий курс: учеб. пособие. М.: Изд. дом Акад. естествознания, 2018. 82 с.

13. Купцова С. Н. Судейское право: общетеоретический и сравнительный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2017. 32 с.

14. Лучшие звоните Солу: смогут ли технологии заменить адвоката? URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/ipquorum/391127-luchshe-zvonite-solu-smogut-li-tehnologii-zamenit-advokata>.

15. Марьясов К. В. Правовые риски перехода к цифровому обществу и цифровой экономике в условиях современной России // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 728–733.

16. Маслов И. В. Электронные весы правосудия // Российский судья. 2020. № 11. С. 55–60. Отзыв на монографию: Аликперов Х. Д. Электронная технология определения меры наказания.

17. Никифорова Т. С., Смирнова К. М. Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 110–123.

18. Общая теория государства и права: акад. курс; в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 2: Право. 816 с.

19. Операции толкования права: учеб.-метод. пособие / В. С. Благодарева [и др.]; под ред. С. Б. Полякова; Перм. филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». Пермь, 2021. 70 с.

20. Поляков С. Б. Диагностика правосознания правоприменителей: учеб. пособие / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 357 с.

21. Поляков С. Б., Гилев И. А. Алгоритмы судебного решения / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2020. 416 с.

22. Порохнина А. А. Алгоритм толкования права в правоприменительной деятельности: выпускная квалификационная работа магистра / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь; 2018. 135 с.

23. Решетняк В. И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5. С. 16–22.

24. Решетняк В. И. Зарубежный опыт использования информационных технологий для организации деятельности судов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 2 (39). С. 298–303.

25. Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии // Российский юридический журнал. 2016. № 3 (108). С. 174–178.

26. Смагина Е. С. Использование информационных технологий как альтернатива масштабным изменениям гражданского процессуального законодательства, направленным на повышение эффективности гражданского судопроизводства и оптимизацию судебной нагрузки // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 1. С. 51–59.

27. Трапезникова Е. В. Решение спора о содержании предписания (право или обязанность?) // *Ex jure*. 2020. № 3. С. 16–32. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-3-16-32.

28. Чвилов В. В., Чижев М. В. Совершенствование судебной деятельности на основе информационных и коммуникационных технологий // *Российское правосудие*. 2018. № 6 (146). С. 59–69.

29. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург: Изд-во УИФ «Наука», 1993. 192 с.

30. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

31. Юридический баттл: робот от МегэФон vs Роман Бевзенко. URL: <https://pravo.ru/lf/story/202675>.

32. Alarie B., Niblett A., Yoon A.H. How Artificial Intelligence Will Affect the Practice of Law // *University of Toronto Law Journal*. 2018. Vol. 68, supplement 1. Pp. 106–124.

33. Baron J. R. Law in the Age of Exabytes: Some Further Thoughts on ‘Information Inflation’ and Current Issues in E-discovery Search // *Richmond Journal of Law & Technology*. 2011. Vol. 17, № 3.

34. Katz D. M., Bommarito II M. J., Blackman J. A General Approach for Predicting the Behavior of the Supreme Court of the United States // *PloS one*. 2017. Vol. 12, № 4.

35. Flaga-Gieruszyńska K. E-justice as an Example of Informatization of Civil Procedure // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego. Studia Informatica*. 2017. Vol. 45. Pp. 15–24. DOI: 10.18276/si.2017.45-02.

36. Lepore L., Pisano S., Alvino F., Paolone F. The Dark Side of E-justice Implementation. An Empirical Investigation of the Relation Between Cultural Orientation and Information Sys Ed. by A. Lazazzara, R. Nacamulli, C. Rossignoli, S. Za. Springer, 2019. Pp. 49–61. DOI: 10.1007/978-3-319-90500-6_5.

37. Markovic M. Rise of the Robot Lawyers? // *Arizona Law Review*, Forthcoming. 2019. Vol. 61, № 2. Pp. 325–350.

38. Maxwell K. T., Schafer B. Concept and Context in Legal Information Retrieval // *JURIX*. 2008. Pp. 63–72.

39. McGinnis J. O., Pearce R. G. The Great Disruption: How Machine Intelligence will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal

Services // *Fordham L. Rev.* 2013. Vol. 82. P. 3041–3066.

40. Whiteman M. Appellate Jurisprudence in the Internet Age // *14 Nw. J. Tech. & Intell.* 2017. Pp. 255–284.

41. Mills M. Artificial Intelligence in Law: The State of Play 2016 // *Thomson Reuters Legal executive Institute*. February 23, 2016.

42. Oard D. W., Webber W. Information retrieval for e-discovery // *Foundations and Trends® in Information Retrieval*. 2013. Vol. 7, № 2–3. Pp. 99–237.

43. Reiling D. Technology for Justice. How Information Technology can Support Judicial Reform. 2010.

44. Velicogna M. Justice Systems and ICT: What Can Be Learned from Europe? // *Utrecht Law Review*. 2007. 3(1). Pp. 129–147.

45. Use of information technology in European courts // *CEPEJ Studies No. 24*. 2016.

References

1. Alikperov Kh. D. *Komp'yuternaya programma opredeleniya mery nakazaniya* [Computer Program for Determining the Measure of Punishment]. Baku, 2019. 212 p. (In Russ.).

2. Alikperov Kh. D. *Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya* [Electronic Technology for Determining the Measure of Punishment]. St. Petersburg, 2020. 170 p. (In Russ.).

3. Bevzenko R. *Kak ya pobedil sudebnogo robota-yurista // I pochemu eto budet dlit'sya nedolgo* [How I Defeated the Trial Robot Lawyer // And Why It Will not Last Long]. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/05/21/kak_ya_pobedil_sudebnogo_robota-yurista_i_pochemu_eto_budet_dlitsya_nedolgo#comment_464411. (In Russ.).

4. Vlasenko N. A. *Razumnost' i opredelenost' v pravovom regulirovanii* [Reasonableness and Certainty in Legal Regulation]. Moscow, 2015. 157 p. (In Russ.).

5. Zarubina M. N., Novikova M. M. *K voprosu o sushhnosti elektronnoy pravosudiya v Rossiyskoy Federatsii* [On the Essence of Electronic Justice in the Russian Federation]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2017. Issue 1. Pp. 9–12. (In Russ.).

6. Ivanov M. *Resheniya robota-sud'i polnost'yu ustraivayut sluzhiteley Femidy* [Decisions of the Robot Judge Completely Satisfy the Ser-

vants of Themis]. Available at: <https://legal.report/resheniya-robota-sudi-polnostyu-ustraivayut-sluzhitelej-femidy/>. (In Russ.).

7. Yin K., Solomon D. *Ispol'zovanie Turbo Prologa* [Using Turbo Prolog]. Moscow, 1993. 608 p. (In Russ.).

8. *Informatika: ucheb. posobie dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Informatics: textbook for students of higher pedagogical education institutions]. A. V. Mogilev, E. K. Khenner, N. I. Pak; ed. by A. V. Mogilev]. Moscow, 2006. 336 p. (In Russ.).

9. Kolokolov N. A. «Elektronnye vesy pravosudiya» – nashe budushhee [‘The Electronic Scales of Justice’ as Our Future]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2020. Issue 11. Pp. 61–64. (In Russ.).

10. Kondrashov I., Ivanov A., Zscheyge H., Pronin A., Sergo A., Gasteyer T., Vashkevich A., Kvitko R., Nesterenko A., Savel'ev A., Pereverzev S., Kalyatin V., Budylin S. *LegalTech i yuristy budushhego* [LegalTech and Lawyers of the Future]. *ZAKON* – Law. 2017. Issue 11. Pp. 20–36. (In Russ.).

11. Korolev D. S., Gunin N. S., Slautskiy S. A. *K voprosu ponyatiya ob iskusstvennykh neyronnykh setyakh* [On the Concept of Artificial Neural Networks]. *Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidatsii posledstviy chrezvychaynykh situatsiy* – Problems of Ensuring Safety in the Elimination of the Consequences of Emergency Situations. 2015. Vol. 2. Issue 1(4). Pp. 61–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ponyatiya-ob-iskusstvennykh-neyronnykh-setyah>. (In Russ.).

12. Kostyukova A. P. *Bazy dannykh: obshhiy kurs. Uchebnoe posobie* [Databases: General Course. Study Guide]. Moscow, 2018. Part 1. 82 p. (In Russ.).

13. Kuptsova S. N. *Sudeyskoe pravo: obshhe-teoreticheskiy i sravnitel'nyy aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Judge-Made Law: General Theoretical and Comparative Aspect: Synopsis of cand. jurid. sci. diss.]. Penza, 2017. 32 p. (In Russ.).

14. *Luchshe zvonite Solu: smogut li tekhnologii zamenit' advokata?* [It is Better to Call Saul: Can Technology Replace a Lawyer?]. Available at: <https://www.forbes.ru/brandvoice/ipquorum/391127-luchshe-zvonite-solu-smogut-li-tehnologii-zamenit-advokata>. (In Russ.).

15. Mar'yasov K. V. *Pravovye riski perekhoda k tsifrovomu obshhestvu i tsifrovoy ekonomike v usloviyakh sovremennoy Rossii* [Legal Risks of the Transition to a Digital Society and Digital Econo-

my in the Conditions of Modern Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika* – Juridical Techniques. 2019. Issue 13. Pp. 728–733. (In Russ.).

16. Maslov I. V. *Otzyv na monografiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Alikperova Khanlara Dzhafarovicha «Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya» («Elektronnye vesy pravosudiya»)* [Review of the Monograph of the Doctor of Law, Professor Alikperov Khanlar Dzhafarovich ‘Electronic Technology for Determining the Measure of Punishment’ (‘The Electronic Scales of Justice’)]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2020. Issue 11. Pp. 55–60. (In Russ.).

17. Nikiforova T. S., Smirnova K. M. *Ostavyat li roboty yuristov bez raboty?* [Will Robots Put Lawyers Out of Work?]. *ZAKON* – Law. 2017. Issue 11. Pp. 110–123. (In Russ.).

18. *Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v trekh tomakh* [General Theory of State and Law. Academic Course in Three Volumes]. Ed. by M. N. Marchenko. Vol. 2: *Pravo* [Law]. Moscow, 2007. 816 p. (In Russ.).

19. *Operatsii tolkovaniya prava: uchebno-metodicheskoe posobie* [Operations of Interpretation of Law: study guide]. V. S. Blagodareva et al.; ed. by S. B. Polyakov. Perm, Higher School of Economics – Perm Branch, 2021. 70 p. (In Russ.).

20. Polyakov S. B. *Diagnostika pravosoznaniya pravoprimeniteley: uchebnoe posobie* [Diagnostics of Legal Conscience of Law Enforcement Officers: Textbook. Study Guide]. Perm, 2017. 357 p. (In Russ.).

21. Polyakov S. B., Gilev I. A. *Algoritmy sudebnogo resheniya* [Algorithms for a Judgment]. Perm, 2020. 416 p. (In Russ.).

22. Porokhnina A. A. *Algoritmy tolkovaniya prava v pravoprimenitel'noy deyatel'nosti: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota magistra* [Algorithm for the Interpretation of Law in Law Enforcement: Master's Graduate Qualification Work]. Perm, 2018. 135 p. (In Russ.).

23. Reshetnyak V. I. *Elektronnnoe pravosudie i sudebnoe predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh* [Electronic Justice and Legal Representation in Civil and Commercial Proceedings]. *Advokat* – Advocate. 2011. Issue 5. Pp. 16–22. (In Russ.).

24. Reshetnyak V. I. *Zarubezhnyy opyt ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy dlya organizatsii deyatel'nosti sudov* [Foreign Experience of Using Information Technologies for Organizing the Operation of Courts]. *Zhurnal zaru-*

bezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2013. Issue 2 (39). Pp. 298–303. (In Russ.).

25. Reshetnyak V. I. *Elektronnoe pravosudie v grazhdanskom protsesse Avstralii* [Electronic Justice in Australian Civil Procedure]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* – Russian Juridical Journal. 2016. Issue 3 (108). Pp. 174–178. (In Russ.).

26. Smagina E. S. *Ispol'zovanie informat-sionnykh tekhnologiy kak al'ternativa masshtab-nym izmeneniyam grazhdanskogo protses-sual'nogo zakonodatel'stva, napravlenным na po-vysheniye effektivnosti grazhdanskogo sudoproiz-vodstva i optimizatsiyu sudebnoy nagruzki* [The Use of Information Technologies as an Alternative to Large-Scale Changes in Civil Procedural Legis-lation Aimed at Increasing the Efficiency of Civil Court Proceedings and Optimizing the Judicial Caseload]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* – He-rald of Civil Procedure. 2018. Vol. 8. Issue 1. Pp. 51–59. (In Russ.).

27. Trapeznikova E. V. *Reshenie spora o so-derzhanii predpisaniya (pravo ili obyazannost'?)* [Resolving a Dispute over the Content of an Order (Right or Duty?)]. *Ex jure*. 2020. Issue 3. Pp. 16–32. (In Russ.).

28. Chvirov V. V., Chizhov M. V. *Sover-shenstvovanie sudebnoy deyatel'nosti na osnove informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnolo-giy* [Improvement of Judicial Activity on the Basis of Information and Communication Technologies]. *Rossiyskoe pravosudie* – Russian Justice. 2018. Issue 6 (146). Pp. 59–69. (In Russ.).

29. Cherdantsev A. F. *Logiko-yazykovye fe-nomeny v prave, yuridicheskoy nauke i praktike* [Logical and Linguistic Phenomena in Law, Legal Science and Practice]. Ekaterinburg, 1993. 192 p. (In Russ.).

30. *Yuridicheskaya kontseptsiya robotizatsii: monografiya* [The Legal Concept of Robotization: monograph]. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba. Moscow, 2019. 240 p. (In Russ.).

31. *Yuridicheskiy battl: robot ot MegaFon vs Roman Bevzenko* [Legal Battle: MegaFon's Robot vs Roman Bevzenko]. Available at: <https://pravo.ru/lf/story/202675/>. (In Russ.).

32. Alarie B., Niblett A., Yoon A. H. How Ar-tificial Intelligence Will Affect the Practice of Law. *University of Toronto Law Journal*. 2018. Vol. 68. Supplement 1. Pp. 106–124. (In Eng.).

33. Baron J. R. Law in the Age of Exabytes: Some Further Thoughts on 'Information Inflation'

and Current Issues in E-Discovery Search. *Rich-mond Journal of Law & Technology*. 2011. Vol. 17. Issue 3. (In Eng.).

34. Katz D. M., Bommarito II M. J., Black-man J. A General Approach for Predicting the Be-havior of the Supreme Court of the United States. *PloS ONE*. 2017. Vol. 12. Issue 4. (In Eng.).

35. Flaga-Gieruszyńska K. E-Justice as an Example of Informatization of Civil Procedure. *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego. Studia Informatica*. 2017. Vol. 45. Pp. 15–24. DOI: 10.18276/si.2017.45-02. (In Eng.).

36. Lepore L., Pisano S., Alvino F., Paolone F. The Dark Side of E-justice Implementation. An Empirical Investigation of the Relation between Cultural Orientation and Information System Suc-cess. *Organizing for Digital Innovation*. Ed. by A. Lazazzara, R. Nacamulli, C. Rossignoli, S. Za. Springer, 2019. Pp. 49–61. DOI: 10.1007/978-3-319-90500-6_5. (In Eng.).

37. Markovic M. Rise of the Robot Lawyers? *Arizona Law Review*. 2019. Vol. 61. Issue 2. Pp. 325–350. (In Eng.).

38. Maxwell K. T., Schafer B. Concept and Context in Legal Information Retrieval. *JURIX*. 2008. Pp. 63–72. (In Eng.).

39. McGinnis J. O., Pearce R. G. The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Trans-form the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services. *Fordham Law Review*. 2013. Vol. 82. P. 3041–3066. (In Eng.).

40. Whiteman M. Appellate Jurisprudence in the Internet Age. *Northwestern Journal of Tech-nology and Intellectual Property*. 2017. Vol. 14. Issue 3. Pp. 255–284. (In Eng.).

41. Mills M. Artificial Intelligence in Law: The State of Play 2016. *Thomson Reuters*. Febru-ary 23, 2016. (In Eng.).

42. Oard D. W., Webber W. Information Re-trieval for e-Discovery. *Foundations and Trends® in Information Retrieval*. 2013. Vol. 7. Issues 2–3. Pp. 99–237. (In Eng.).

43. Reiling D. Technology for Justice. How Information Technology Can Support Judicial Reform. 2010.

44. Velicogna M. Justice Systems and ICT. What Can Be Learned from Europe? *Utrecht Law Review*. 2007. Issue 3(1). Pp. 129–147. (In Eng.).

45. Use of Information Technology in European courts. Thematic report *CEPEJ Studies* No. 24. 2016. (In Eng.).

Информация об авторах:

С. Б. Поляков, доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-3027-6713
ResearcherID: G-7684-2017

И. А. Гилев, магистр фундаментальной информатики
и информационных технологий,
разработчик 1-й категории
ООО «Организационно-технологические решения 2000»
614077, Россия, г. Пермь, ул. П. Лумумбы, 4
ORCID: 0000-0001-9681-2676
ResearcherID: B-8516-2019

About the authors:

S. B. Polyakov
Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia
ORCID: 0000-0003-3027-6713
ResearcherID: G-7684-2017

I. A. Gilev
ООО 'Organizatsionno-tekhnologicheskie resheniya
2000' (Limited Liability Company)
4, Patrisa Lumumby st., Perm, 614077, Russia
ORCID: 0000-0001-9681-2676
ResearcherID: B-8516-2019